

26. Peer-to-peer insurance guidelines by the Bank of Lithuania – a sustainable way of market entry for innovations // MarketScreener [Electronic resource]. 2021. Mode of access: <https://m.marketscreener.com/news/latest/Peer-to-peer-insurance-guidelines-by-the-Bank-of-Lithuania-ndash-a-sustainable-way-of-market-entry—36683962/>. Date of access : 14.10.2021.

ПОНЯТИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРАВА И ЕГО МЕСТО В СИСТЕМЕ ПРАВА

Ю.П. Гаврильченко

Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, haurylchanka@bsu.by

Исследованы ключевые подходы к понятию и месту инвестиционного права в системе права: полное поглощение другими отраслями права (преимущественно гражданским), самостоятельная отрасль, комплексная отрасль права, комплексная отрасль законодательства, “комплексно-правовое” образование. Проанализировав эти подходы, автор приходит к выводу о том, что с учетом современного состояния развития инвестиционного права оно может быть признано сложным комплексным образованием, структурным элементом (подотраслью) макроструктуры хозяйственного права.

Ключевые слова: инвестиционное право; система права; инвестиции; комплексная отрасль; отрасль законодательства; предмет; метод

К определению инвестиций в науке и практике применяется, как минимум, два подхода. Так, А.Н. Минич отмечает, что инвестиции - один из ключевых объектов госрегулирования экономики [1]. С этим высказыванием можно согласиться, если рассматривать инвестиции как общественные отношения или процесс, и такой подход действительно достаточно распространен: «инвестиции следует рассматривать не в статике, а в динамике, как целостный процесс, в ходе которого происходит последовательная смена форм стоимости и реализуется динамическая связь элементов инвестиций» [2, с.313-314]. В данном контексте инвестиции означают процесс «расставания с деньгами или другими материальными ценностями в настоящий момент с целью получения (возможно) ценности в будущем» [3, с. 8]. Инвестиции определяются как размещение капитала с целью получения прибыли.

В науке используется и статичный подход. Инвестиции определяются как денежные средства, материальные и интеллектуальные ценности, привлекаемые для осуществления практических действий, направленных на получение полезного эффекта [4, с.29]. Законодатель воспринял именно такое понимание. Согласно ч.1 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 12.07.2013 N 53-З «Об инвестициях» [5] инвестиции – «любое имущество и иные объекты гражданских прав, принадлежащие инвестору на праве собственности, ином законном основании, позволяющем ему распоряжаться такими объектами, вкладываемые инвестором на территории Республики Беларусь способами, предусмотренными настоящим Законом, в целях получения прибыли (доходов) и (или) достижения иного значимого результата либо в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием».

Таким образом, инвестиции в белорусском законодательстве выделяются, в первую очередь, на основании цели и способов использования. Отношения, возникающие по поводу инвестиций, могут быть определены как инвестиционные отношения. Их правовое регулирование осуществляется нормами инвестиционного права, которое является важной, но недостаточно четко определенной частью белорусской системы права.

Впервые концепция о становлении инвестиционного права как отрасли была сформулирована А.Г. Богатыревым в 1992 г. Автор аргументировал ее следующими обстоятельствами:

наличием обособленной группы инвестиционных отношений, отражающих объективное условие существования и развития инвестиционного процесса или инвестиционной деятельности как объективной экономической закономерности в обществе, т.е. наличием самостоятельного предмета правового регулирования;

осознанием особой общественной необходимости и значимости инвестиционных отношений в системе экономических отношений;

наличием нормативного материала соответствующего количества и качества;

наличием особого метода правового регулирования инвестиционных отношений, выражающегося в сочетании публично-правового и частноправового регулирования инвестиционных отношений [6, с.5].

А.Г. Богатырев предложил схему построения системы советского инвестиционного права, выделив Общую и Особенную части, что впоследствии было воспринято в украинском Хозяйственном кодексе [7, с.2].

Ряд авторов до сих пор использует наработки А.Г. Богатырева. Так, инвестиционное право рассматривается как отрасль права, «которая представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения по поводу привлечения, использования и контроля за инвестициями и осуществляемой инвестиционной деятельностью, а также отношения, связанные с ответственностью инвесторов за действия, противоречащие законодательству» [8, с.6].

Тем не менее, большинство ученых сходится во мнении, что инвестиционное право не может быть признано самостоятельной и полноценной отраслью права. Возможно, это временное явление, присущее начальной стадии развития инвестиционного права, и в процессе становления инвестиционное право «дорастет» до признания самостоятельной отраслью. Однако в настоящее время оно все еще недостаточно четко вычленилось в рамках системы права. В результате появляется мнение о вторичном, комплексном характере инвестиционного права.

Авторы данного подхода исходят из того, что структурное деление системы права на нормы права, институты и отрасли права не является единственно возможным, так как «происходит образование иных, так называемых «вторичных интегрированных структур», одной из которых... и является инвестиционное право» [9, с.18].

В частности, С. Мороз делает вывод о том, что инвестиционное право представляет собой цельное правовое образование, отличающееся единством составляющих его институтов, объединяющее нормы различных отраслей права, и поэтому является комплексной отраслью права, сосуществующей наряду с основными отраслями права (гражданским, уголовным, административным, процессуальным, и т.д.), и занимает особое место в системе права [10, с.60-61]. Соглашаясь с данным выводом, И.З. Фархутдинов и В.А. Трапезников, добавляют к фактам, свидетельствующим о том, что инвестиционное право является комплексной отраслью в России, наличие обширной законодательной базы и указывают на необходимость ее кодификации [11, с.14].

Полагаем, признавая несовпадение отрасли права и отрасли законодательства, мы говорим о воде, которая застыла шаром в кувшине кубической формы: в целом это возможно в результате ряда манипуляций, но такая ситуация никак не может быть признана энергоэффективной. Т.Я. Хабриева по данному поводу пишет, что именно «в соответствии со строением права проводится систематизация и кодификация законодательства, устраняются несогласованности и противоречия в нем, разрешаются многие вопросы применения права, совершенствуется юридическая техника» [12, с.12]. Отметим, что так происходит не всегда, однако к этому следует стремиться.

Еще один подход к инвестиционному праву включает признание его сложным «комплексно- правовым» образованием. В частности, С.П. Мороз исходит из того, что инвестиционное право представляет собой цельное правовое образование, отличающееся единством образующих его институтов, объединяющее нормы различных отраслей права. В связи с этим инвестиционное право является комплексно-правовым образованием, сосуществующим наряду с основными и комплексными отраслями права, и занимает свое особое место в системе права [10, с.61].

А.В. Попова определяет инвестиционное право «в качестве комплексного правового образования как вторичного структурного элемента системы права, обладающего специфическим предметом, методом правового регулирования, определенным кругом источников и находящегося на уровне взаимодействия частного и публичного права... то есть как отдельно стоящее комплексное нормативное образование, находящееся не в вертикальном, а в горизонтальном строении системы права Российской Федерации на стыке частного и публичного права» [13, с.121].

Е.С. Соколов и Ю.И. Пекер подчеркивают компромиссность такого подхода, поскольку он не вступает в противоречие с положениями теории права и не ставит под сомнения пределы предмета других отраслей: «В случае рассмотрения инвестиционного права в данном клише, с одной стороны, одновременно прослеживается идея совершенно очевидного комплексного характера инвестиционно-правового регулирования общественных отношений, а с другой стороны, отсутствует конфликтный характер различных наук и областей знаний, ведь никем из современных авторов не высказывались отрицательные соображения по поводу существования комплексных (межотраслевых) институтов» [14, с.252]. Вместе с тем, подход А.В. Поповой вызывает ряд сомнений, в первую очередь, в силу спорности раздельной систематизации права по вертикальному и горизонтальному параметрам.

Признание инвестиционного права в качестве сложного комплексно-правового образования, при всем единении с идеями, существующими в теории права и цивилистике, оставляет открытым главный вопрос: какое же место в системе права оно занимает. Полагаем, на данном этапе развития инвестиционное право действительно еще не «доросло» до признания самостоятельной отраслью права или даже комплексной отраслью права, если соглашаться с существованием таковых.

В настоящее время отношения, которые возникают в процессе инвестиционной деятельности и реализации инвестиций, наиболее полно «вписываются» в предмет хозяйственного права – отрасли такой же неоднозначной, но все же менее спорной.

Библиографические ссылки

1. Минич А. Н. Неисполнение условий инвестиционного договора (часть 1): законодательство (по состоянию на 09.03.2021) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : Беларусь / ЗАО «Консультант Плюс». Минск, 2021.

2. Харсеева А. В. Понятие и сущность инвестиций: проблема определения термина / // Теория и практика общественного развития. 2010. № 1. С. 313-318.
3. Янковский К. П. Инвестиции. СПб. : Питер, 2006.
4. Мозжерина Т. Г. Инвестиции в основной капитал регионального АПК: источники, оценка, аудит. Омск : Изд-во ФГОУ ВПО ОмГАУ, 2009.
5. Об инвестициях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г. , №53-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
6. Богатырев А. Г. Инвестиционное право. М. : Рос.право, 1992.
7. Лавренюк Т. А. Принципы хозяйственного права в хозяйственном кодексе Украины // Теорія і практика правознавства. 2018. Вып. 1 (13). С. 1-11.
8. Инвестиционное право : курс лекций / сост. Л.Ф. Трацевская. Витебск : ВГУ им. П.М. Машерова, 2021.
9. Попова А. В. «Инвестиционное право» как структурный элемент российской системы права // Право и современные государства. 2014. № 4. С.16-22.
10. Мороз С. Принципы инвестиционного права // Журнал российского права. 2003. № 3. С.55-61.
11. Инвестиционное право: уч. / В.В. Гушин, А.А. Овчинников; изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Эксмо, 2009.
12. Хабриева Т. Я. Миграционное право России: теория и практика; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М. : Юридическая фирма «Контракт», 2008.
13. Попова А. В. Инвестиционное право как комплексное нормативное правовое образование системы права Российской Федерации // Научный вестник МГТУ ГА. 2013. № 10 (196). С. 119-121.
14. Соколов Е. С., Пекер И. Ю. Основные научные позиции по вопросу о месте и роли инвестиционного права в системе российского права // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 11. С. 251-253.